

Идя на подвиги, не алчут орденов, Не бредят благодарностью державы. Не узнают примерный вес чинов, Достойных стать эквивалентом славы. Идя на подвиги, не ведают о том, Насколько щедрость Родины огромна, И называют чрезвычайно скромно, Все то, что станет подвигом потом. Пройдя по просёлочной дороге километров пять, я решил немного перекусить и заодно и передохнуть в лесу - всё же девчата меня немного "загоняли". Но зато полностью сняли моё "напряжение" - чувствовал я себя просто чудесно. Прохладный утренний воздух приятно пах свежестью и запахов цветов и трав, выглянувшее из-за облаков ласковое ещё солнышко добавило красок в эту чудесную окружающую действительность, сделав ее удивительно яркой и красивой. Перекусив, а то из моего "сидора" просто одуряющее свежим хлебом в этом свёртке, собранном двумя чудесными ласковыми девушками, я устроился полежать под огромной сосной. Это видимо меня и спасло. Сквозь дремоту я услышал тихие шаги. Странно! Несколько человек в маскировочных костюмах советского образца быстро и почти бесшумно двигались по предрассветному лесу. Иногда, повинувшись команде, они на несколько минут замирали, настороженно прислушивались к лесным звукам, а потом снова продолжали движение. Выйдя к поляне с одиноко стоящим раскидистым дубом, группа распалась. Несколько бойцов заняли позиции среди деревьев, а остальные принялись в бинокль изучать округу. Удовствовавшись, что все тихо, один из них бегом достиг дуба и, засунув руку в дупло, что-то в нем поискал, а затем вернулся к остальным. На немой вопрос старшего он показал испачканые в «тавоте» пальцы и отрицательно покачал головой. Нет привета и ответа? Странно! Так как нашим воинам на своей территории прятаться незачем - это точно "Бранденбург-800"! На лекциях на курсах "Выстрел" я много слышал о них - эти головорезы, неплохо знающие русский язык, действовали пятёрками. Тут же "Грач" скользнул мне в руку и тихие хлопки отправили троих плечистых прибалтов, как я понял по их выговору, в "страну счастливой охоты". Двое других, похоже немчура, судя по гортанной команде, среагировали похвально, прыгнув в стороны, но молодая реакция и опыт майора разведроты - один через секунду был на Валгалле, а второй зажимал простреленное правое плечо. Ничего, потерпи немного и я тебя " успокою"! Но нужно быть с ним поосторожнее! Это ведь не те немцы с такими пивными животами, которых мы с моим другом и сослуживцем подполковником Ивановым гоняли в нашем времени ссаными тряпками по всей Анталии, да и на курортах Португалии тоже. Эти поджарые, крепкие плечистые парни ответили бы мне... Недаром они всю Европу захватили! Если бы не мой верный "Грач" с ПБЕС! 9 миллиметров имеют очень сильное останавливающее действие! Ну что поговорим и не пытайся молчать! С моим-то опытом экспресс-допроса он "поплыл" почти сразу. Я быстро собрал их документы и аптечки из ранцев - сильна у гансов медицина! А у одного две коробки со шприц-тюбиками! Ну вот это вообще подарочек! Хитропые амеры - тут в аптечке есть и их лекарства, точнее такие, тонизирующие. Так что шоколадного вкуса таблетка "Колы" быстро под язык и вскоре я был как огурчик! Как на значке пишут - "Готов к труду и обороне"! А оставшийся диверсант вскоре был готов предстать перед входом в чистилище! На Валльгалье его точно заждались и прогулы уже ставят! Зачистка должна быть полная! Прошёл я ещё

немного, но уже настороже и через полчаса услышал звонкие женские голоса. Осторожно выглянул - какая передо мной чудесная идиллия! Две крепкие девушки лет двадцати в одном нижнем белье грузят на телегу скошенное сено - они видимо с близлежащего хутора. Вот ведь какие получаются дела - тут совсем рядом воюем с немецкими диверсантами, а вот тут, на этой самой небольшой поляне - такая мирная картина. Так что я смело вышел к девушкам и вежливо с ними поздоровался, типа: "Бог в помощь!" Ну вот сам помочь не могу, мои юные красавицы, вот у меня направление в часть - служба! Но вот разделить с девушками-проказницами обед я сразу согласился. Они совсем не спешили одеться, да и я разделся до пояса - не могут же кругом бегать эти головорезы из этого "Бранденбурга". От девушек так чудесно пахло разогретой кожей, сладковатым запахом женского пота, таким волнующим, а также и молодостью, они были такие соблазнительные, что вскоре я уединился с одной из них в кустах, раз она так настойчиво зовёт меня туда "посмотреть". Какая у неё тугая вагина - мой член вскоре стал вовсю пульсировать. И тут внутри моего «я», в самом центре, стало вдруг зарождаться и неумолимо прорываться наружу горячее, уносящее ввысь блаженство, просто полёт в этой сладострастной пульсации. Я сильно наполнился этим чувством, оно переполнило меня и я резко взорвался водопадом, страстным взрывом этого яркого наслаждения! Я просто унёсся вместе с этими потоками удовольствия и страсти! Сперма так и хлестала из моего члена - мы оба были в восторге! Они обе с хутора, женихи уже год в армии и девушки сильно скучают. Так что вскоре и вторая легла с нами рядом! Я был немного удивлён, хотя... Именно вот в такие моменты невероятно напряжённого предвоенного времени материнский инстинкт у женщин возобладает полностью над любой осторожностью. Тем более, что рядом с ними такой молодой и весьма бравый защитник Отечества! Вторая девушка вскоре так чудесно кончила и даже стала меня благодарить - давно у неё такой сладости не было! Так что через полчаса, умывшись до пояса и смыв с себя все грехи, я довольно сладко расцеловался с этими весьма довольными девушками и бодро двинул вперёд - мне нужно уже и в часть прибыть с направлением из округа и срочно доложить в Особый отдел об уничтоженных мною диверсантах. Вперёд! Ещё полчаса я шёл как на пружинах, вслушиваясь и принюхиваясь. Да, для спецназовца и для разведчика в лесу запах важнее всего. Вот прошло полчаса, вроде тихо и тут громкий женский вскрик. Да что тут такое? Бросив "сидор" и чемодан, я рванул туда. Бежать пришлось недолго, звуки раздавались совсем рядом. Иначе бы они до меня не донеслись. Буквально в тридцати метрах от опушки по роще проходила лесная дорога, ведущая куда-то вглубь леса, но генеральская «эмка» далеко не поехала. На подножке сидел высокий генерал-лейтенант и получал по обритой голове хорошие тумаки. Крепкий такой "красноармеец" с пудовыми кулаками использовал голову генерала как грушу, довольно профессионально боксируя. Тот ещё пытался закрываться руками, причём тоже с немалым умением, но, похоже, "поплыл" и уже пропускал некоторые удары. Фуражка этого генерала валялась в дорожной пыли, да рядом с телом убитого водителя. Это такая просто невероятная наглость - бить нашего генерала! Поэтому амбал, получив пулю в висок, медленно опустился на землю - пистолетный хлопок был едва слышен. Ну и прекрасно, а где остальные? Их же должно быть пятеро! Ну что, амбал, захотел нашей земли, как тебе Адольф обещал? Получишь точно, но метра полтора. Но может быть и нет - оставим тебя тамбовским волкам! А тут рядом ещё такое! Трое других волокли молодую девушку под деревья, срывая с неё одежду, юбку уже порвали, содрали с неё рейтязы,

открывая вид на довольно красивые ноги, сейчас френч рвали, отчего отлетали пуговицы, и нательную рубаху. Судя по краснеющей скуле и разбитой губе, та пыталась сопротивляться, но сейчас находилась явно без сознания, похоже, одним из ударов её вырубили. О, какая у неё грудь шикарная! Хороша Маша, да не ваша, господа диверсанты! И сейчас вы в этом убедитесь! Мой аргумент - красавец "Грач"! До всех действующих лиц было от десяти метров до пятнадцати – совсем рядом, так что рассмотрел всё в подробностях. Как ни странно, но мне повезло в том, что эти трое собрались насиловать девушку под подбадривающие взглазы их старшего. Они все отвлеклись на это захватывающее зрелище. Но вот старшему отвлекаться никогда нельзя! Поэтому он умер быстро, но возможно, что успел полюбоваться на свои мозги, полетевшие на сосну - я сразу так аккуратно выстрелил ему в затылок. Но эта "несвятая троица" вся на эмоциях, один уже и галифе приспустил! Ну это просто перебор! Я этого не допущу! Трахайте своих худосочных фрау и фройлейн, а вот с этой красоткой я и сам разберусь. А вы все - бегом на Вальгаллу! Без вас там и пир не начинают! Вот так же быстро умерли и двое помощников насильника. И как чудесно - только что они с вожделением любовались на аппетинную фигурку молодой женщины, видимо давней любовницы этого генерала, да вот они уже докладывают Одину, что прибыли на небесный пир. И, несмотря на такую ситуацию, я тихо заржал - последний "мачо" резко подскочил, а его галифе упали вниз. Стоит он почти по стойке смирно, эрекция у него вовсю, и он всё шарится в поисках оружия, да кобура валяется рядом. Отвечал он на мои вопросы чётко, но это его не спасло - я ловко выстрелил ему в самый низ живота. А нечего собираться насиловать наших красоток! Своими тощими фрау можете пользоваться, а любоваться прелестями Марики Рёкк на экране. И вот теперь ты можешь умирать от болевого шока. Генералу я сунул таблетку "Солпадеина" из своей аптечки, брызнул водой в лицо и он быстро пришёл в себя. Встав по стойке смирно, всё же генерал, я доложил - это не первая мной встреченная группа диверсантов. В первой я пленного взял, допросил. Говорит, из немецкого диверсионного полка «Бранденбург-800», задача – захват одного из стратегических мостов, но 22 июня, в три с половиной часа утра они начнут. Операция по нападению на СССР называется "Барбаросса". Начало операции по условному сигналу по радио "Дортмунд". А сейчас здесь они ловят наших командиров - "языков" для последующих допросов. Точно и именно 22 июня, товарищ генерал. Второй тоже самое сказал! Это же немчура, раз установлена такая дата, то всё - немецкий орднунг! Иначе никак! – Дочка, – наконец очнулся и сообразил генерал. – Где моя дочка? Что с ней? – Эта голая девица с великолепной фигурой? Да в принципе ничего страшного. Изнасиловать её наглые диверсанты не успели, так как я был категорически против. А за попытку изнасилования - всем расстрел! И за наглое избиение нашего генерала - им всем тоже положена высшая мера нашей социальной защиты. Приговор всем уже приведён в исполнение! – Ну у тебя и нервы, ещё и шутишь. А мне, кстати, намного легче стало, боль ушла, спасибо, старлей, – поблагодарил меня генерал. Сунув генералу заодно и таблетку "Колы", я принёс к нему эту совсем голую девушку, его дочку. Она была немного тяжела, эта великолепно сложённая молодая женщина. Посадив её на руки к отцу, я достал по совету генерала чемодан из багажника и стал одевать эту весьма классную красотку. Ах, как она хороша, ничего не скажешь! В чемодане было всё, что нужно, но форма только парадная. Натянул ей чистые трусы, лифчик, пояс, шёлковые чулочки, сапожки хромовые - дочь генерала всё же! Затем застегнул форму - вот теперь всё отлично! Наконец

она пришла в себя и, взвизгнув, громко взвыла: - Я была перед вами голой? Зачем меня раздели? А голова у меня так болит... Что вы со мной делали? Почему я была голая? И где моя повседневная форма? - Мадмуазель, - я щёлкнул каблуками, как гусар, а генерал только хмыкнул. Раздели Вас немецкие диверсанты. Хотели Вас изнасиловать. Потом они поняли, что так нельзя и от стыда застрелились. Вон все пятеро лежат. Но не ехать же Вам голой, вот я Вас и приодел. И, скажу вам честно, что и одетой Вы смотритесь также просто великолепно! Она снова взвизгнула и кинулась на меня с кулаками, но я перехватил её руки и, крепко обняв, с удовольствием поцеловал в её пухлые сладкие губы. А потом обратился к генералу: - Товарищ генерал, прошу меня извинить. Ваша дочь, Константин Иванович, немного в шоке, так что я был вынужден так поступить. Сейчас она вся кипит, но уже отошла от стресса и ведь почти забыла, что с ней могли сделать немецкие диверсанты, - генерал усмехнулся и крепко пожал мне руку. Ваши документы я видел - генерал Ракутин Константин Иванович.

Разрешите представиться - старший лейтенант Панков, Михаил Юрьевич. А я вручил ему документы, найденные в планшете немецкого командира, подошедшие мне по возрасту - старший лейтенант Панков, дополнительные рубиновые кубики я снял с петлиц разорванной формы Ольги Ракутиной. Похоже, что это документы наших убитых командиров... Вот гады, убивали наших командиров в нашем же тылу! Ракутин оценил и сразу одобрил мои действия - смерть немецким диверсантам! Генерал вдовец и поэтому его дочка постоянно с ним. И я ещё чуть схомхил, нежно поцеловав ручку Ольге: - Товарищ генерал, как порядочный мужчина, я теперь после всего, что было, просто обязан жениться на Ольге Константиновне, особенно после того, что я видел и что я делал. Вы согласны, товарищ генерал, - а он тихо засмеялся, мол, какой я наглец. А Ольга погрозила мне пальчиком, но даже поцеловала в щёку, прижавшись на несколько мгновений своей чудесной грудью - явно осознав, от чего я их обоих спас. Генерал по настоянию дочки сегодня отказался от охраны - они же в своём тылу. Вот и попали в ситуацию! Отшлёпать бы Ольгу за такие глупости по её круглой классной попке! Потом я усадил Ольгу на заднее сидение, дал ей таблетку успокоительного и она вскоре уснула. А мне предстоял трудный разговор с генералом! Очень трудный!